

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Фигура призрака как инструмент построения неметафизической спекулятивной философии

Ханова Полина Андреевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: dchingiskhan@yandex.ru*

Спекуляция (speculation) всегда спекулирует призраком (spectre).

Деррида [2, с.208]

Впервые призрак осмысливается как побочный продукт горя у Фрейда. Нормальная скорбь, согласно Фрейду, в качестве ключевого компонента имеет интроспекцию мертвых, т.е. идеализацию умершего и интернализация идеального образа. Но иногда процесс скорби нарушается, и вместо интроспекции происходит то, что Абрахам и Торок [7] называют инкорпорацией, когда мертвый Другой остается в качестве «фантома» или призрака. Деррида исследует оппозицию интроспекции и инкорпорации в эссе «Fors: The English Words of Nicolas Abraham and Maria Torok» [7], где отношение между «нормальной» и «неправильной» скорбью переворачивается: в предположительно патологическом состоянии инкорпорации может оказаться более уважения к инаковости мертвого другого. Призрачное состояние (понятое как объективированная, экстернализованная копия умершего) непродуктивно как для нас, так и для мертвых, если мы отказываем им в их отличности от нас и таким образом перекрываем возможность любого трансформативного отношения с призраками. «Мысль Деррида состоит в том, что подлинная скорбь по другому, включая и абсолютного Другого, сопротивляется как процессу инкорпорации, так и процессу интроспекции» [8, р.305].

Попыткой построить продуктивное отношение с призраками занимается Квентин Мейясу. Он обращает внимание, что существуют призраки, «вопящие по ту сторону любого отщепенца» [4, с.71], т.е. их смерть столь травматична, что никакая доступная человеку месть не будет адекватной. Согласно Деррида, призраки призывают «действовать в духе» чего-либо, взять справедливость в собственные руки; Мейясу перекладывает ответственность за справедливость для таких мертвых на Бога. Значит, ответственность, возложенная на нас призраками — обеспечить Бога.

Так Мейясу, сам того не замечая, оказывается наследником задачи, сформулированной Деррида, через теологическое прочтение дискурса обещания, справедливости и обязательства: «продуктивное отношение между живыми и призраками» у Деррида имеет имя мессианского [2, с.89]. «Смысл Мессии всегда в том, чтобы быть горизонтом надежды и ожидания, и мы никогда не должны путать пришествие Мессии, его грядущность, с актуальным присутствием» [6, р.178].

Мейясу решает эту проблему через модальности: концептуализируя Бога несуществующим, но сохранив возможность пришествия Бога вписанной в реальность настоящего [4, с.75]. Трудно не заметить здесь сходство со специфической «вневременностью» призраков у Деррида, которая удерживает раскрытым разрыв между настоящим в мессианским событием, не дающий последнему воплотиться, сохраняя его непредсказуемым и неизбежным: «ничто не запрещает его пришествие, нет, с другой стороны,

никакого судьбоносного закона, гарантирующего его появление» [4, с.77].

То, что есть призрак, означает, что Бог (или справедливость) еще находится в подвешенном состоянии, в возможности, не переходящей в актуальность. Призракология предоставляет нам странную временную модальность со смещенными отношениями между прошлым и настоящим (прошлое возвращается в настоящем, но не в виде актуального присутствия, а каждый раз уже снова) и между настоящим и будущим (будущее, которое всегда ожидаемо, но приходит неожиданно). Этот модус, общий для двух мыслителей, задает событие (истинное событие, пользуясь выражением Бадью), которое разрушает привычное эсхатологическое понимание истории [2, с.56].

Именно в этом мессианском, призрачном тоне возможно говорить о Боге, или Абсолюте.

Вопрос о Боге возникает исключительно из проблемы обоснования необходимости того, чтобы законы любого рода были контингентными (это позволит ему продолжить его квест за спекулятивным абсолютом, который начинается с проблемы архископаемого и разворачивается в «After Finitude»[9]), и он состоит в поиске «провала», момента, где объяснение по типу закона обнаруживает свою фатальную недостаточность, и имя этому провалу «Бог». Фактически, Мейясу совершает подмену Абсолюта на возможность доступа к Абсолюту. Проблема доступа, или, как ее называет Йоэль Регев, «проблема Мидаса», требует “прикоснуться без прикасания, создать стерильный зазор между мыслью и ее объектом: достаточно широкий, чтобы не допустить заражения [Абсолюта мыслью], но достаточно узкий, чтобы установить контакт”[5]. Существование или несуществование (необходимость наличия или отсутствия) Бога у Мейясу соответствует доступу или, соответственно, не-доступу к Абсолюту. Первое является эквивалентом старой докантовской догматической метафизики (в «After Finitude») или позиции религиозной веры (в «Дилемме»); второе соответствует корреляционистской позиции или атеизму. Будем в дальнейшем иметь в виду, что (1) дилемма между верующим и атеистом может быть транспонирована в конфликт догматика и корреляциониста, то есть Мейясу воспроизводит ситуацию кантовского «переворота», и (2) проблема божественного несуществования спровоцирована именно проблемой доступа, и, на мой взгляд, должна читаться как таковая.

Тогда просматривается следующий структурный параллелизм: в обоих текстах серии закона/причинности/телеологии/предсказуемости противопоставляются дискурсу мессианского события. Для работы с этим событием Деррида обращается к концепту призрачности как к фигуре абсолютного доступа, способной реализовать «отношение без отношения» и «ожидание без предсказуемости» (ср. [1, с.75]).

Чтобы реализовать «прикосновение без прикасания», Мейясу тоже требуется медиум, мертвый голос, способный осуществить связь между субъектом и Абсолютом таким образом, чтобы покинуть пространство кантовской дилеммы корреляционизм-догматизм, и дерридаринский концепт призрака как медиума *par excellence* полностью удовлетворяет условию.

Литература

1. Деррида Ж. Маркс и сыновья. — М.: «Логос-Альтера», «Esse homo», 2006.
2. Деррида Ж. Призраки Маркса: государство долга, работа скорби и новый Интернационал. — М.: «Логос-Альтера», «Esse homo», 2006.

3. 3. Кралечкин Д. Капитуляция призраков. [online], 2013. — URL: <http://hegelholiday.com/post/50894061006/spectres> Дата обращения: 30.10.2013.
4. 4. Мейясу К. Дилемма призрака. // Логос №2 [92]. — М.: Издательство института Гайдара, 2013. — С. 70—80.
5. 5. Реев Й. Невозможное и совпадение (о превращении империалистической войны в гражданскую) [online], 2013. — URL: hegelholiday.com/post/55507925072/impossibleandcoincidence Дата обращения: 10.12.2013.
6. 6. Caputo, J.D. More Radical Hermeneutics: On Not Knowing Who We Are. — Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2000.
7. 7. Derrida, J. Fors: The English Words of Nicolas Abraham and Maria Torok // N.Abraham & M.Torok (eds.) The Wolfman's Magic Word: A Cryptonomy. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1986.
8. 8. Gericke, J. The Spectral Nature of YHWH. OTE 25/2, 2012.
9. 9. Meillassoux, Q. After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency. — London: Continuum, 2008.